

О НЕОБХОДИМОСТИ РЕФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ИСПОЛНЕНИЯ

А. СОСНА,

доктор права, преподаватель юридического факультета Молдавского госуниверситета

В. ЗДОРОВ,

студент юридического факультета Европейского университета Молдовы

SUMMARY

The authors consider the important issues relating to the need to reform the enforcement system .

The submission examines the contradictions and conflicts in the legislation governing the enforcement system.

Particularly important are the proposals for additions and changes in the rules governing the enforcement system.

Keywords: justice reform, enforcement, the bailiff, the executive document, fees, fines, seizure of funds, the debtor.

* * *

Авторы рассматривают важные вопросы, касающиеся необходимости реформирования системы принудительного исполнения.

В представленном материале анализируются противоречия и коллизии в законодательстве, регулирующем систему принудительного исполнения.

Особо важными являются предложения по дополнению и изменению норм, регулирующих систему принудительного исполнения.

Ключевые слова: юстиция, реформа, принудительное исполнение, судебный исполнитель, исполнительный документ, гонорар, штраф, арест денежных средств, должник.

Реформа юстиции, на которой настаивает Европейский союз, невозможна без реформы системы принудительного исполнения.

Законом РМ № 143 от 02.07.2010 года была утверждена новая редакция Книги Первой Исполнение решений гражданского характера Исполнительного кодекса Республики Молдова № 443-Xv от 24.12.2004 года (далее – ИК РМ) [1].

Этот закон заменил государственную систему принудительного исполнения на частную, которая, по нашему мнению, не должна применяться в государствах с низким уровнем жизни большинства населения, высоким уровнем коррупции и правового нигилизма.

Актуальность темы обусловлена как недостаточным её освещением в юридической литературе, так и существенными недостатками Книги Первой ИК РМ, которые создают условия для коррупции, нарушения прав участников исполнительного производства и затрудняют обжалование незаконных актов судебного исполнителя.

Целью статьи является внесение обоснованных предложений:

1) по изменению ст. 38 ИК РМ, позволяющей судебному исполнителю получить гонорар в размере 300 000 лей за работу, продолжительностью не более 10-15 часов;

2) по изменению ст. 63 ИК РМ, позволяющей судебному исполнителю применить меры обеспечения принудительного исполнения одновременно с вынесением определения о возбуждении исполнительного производства независимо от суммы исполнительного документа;

3) по изменению ст. 89 ИК РМ, позволяющей обратиться на единственное жилое помещение, в котором проживает должник и члены его семьи;

4) по отмене установленного частью (1) ст. 161 и частью (2) ст. 162 ИК РМ 6-месячного пресекательного срока обжалования актов судебного исполнителя;

5) по изменению части (2) ст. 163 ИК РМ, устанавливающей презумпцию законности акта судебного исполнителя.

Изложение основных поло-

жений. Размеры гонорара судебного исполнителя установлены ст. 38 ИК РМ и Приложением к ИК РМ.

Согласно части (2) ст. 38 ИК РМ для исполнительных документов денежного характера гонорар судебного исполнителя рассчитывается в процентном отношении к сумме погашенного долга следующим образом:

а) по суммам, не превышающим 100 000 леев, гонорар составляет 10 % от погашенной суммы. Во всех случаях, за исключением исполнительных документов о взыскании периодических платежей и штрафов, гонорар должен составлять не менее 500 леев. В случае исполнительных документов о взыскании штрафов гонорар должен составлять не менее 200 леев;

б) по суммам от 100 001 лея до 300 000 леев гонорар составляет 10 000 леев плюс 5 % от суммы, превышающей 100 001 лей;

с) по суммам, превышающим 300 000 леев, гонорар составляет 20 000 леев плюс 3 % от сумм, превышающих 300 000 леев, при этом он не может быть более 300 000 леев.

При обращении взыскания на денежные средства должника, находящиеся в учреждениях банка, судебный исполнитель направляет учреждению банка определение о возбуждении исполнительного производства, исполнительный документ и определение о наложении ареста на денежные средства должника. Дальнейшее исполнение фактически производится учреждением банка, которое перечисляет поступающие на счета должника денежные средства на специальный счет судебного исполнителя. Затем по распоряжению судебного исполнителя учреждение банка перечисляет денежные средства со специального счета судебного исполнителя на счет взыскателя. В результате судебный исполнитель получает за работу, продолжительностью 10-15 часов гонорар в размере 300000 лей.

Вывод. Полагаем, что ст. 38 ИК РМ следует изменить, ограничив размер гонорара по одному исполнительному документу суммой 75 000 лей, а также дать взыскателю право самостоятельно предъявлять исполнительные листы в учреждения банка, которые обязаны их выполнять. Такие изменения позволят уменьшить непроизводительные расходы должников и не уменьшат доходы большинства судебных исполнителей, т.к. исполнительные листы на суммы в несколько десятков миллионов леё выдаются довольно редко.

Принудительное исполнение исполнительных документов начинается после того, как судебный исполнитель в соответствии с частью (3) ст. 60 ИК РМ в 3-дневный срок со дня получения исполнительного документа выносит определение о возбуждении исполнительного производства и направляет его сторо-

нам исполнительного производства не позднее чем в 3-дневный срок со дня его вынесения с предложением об исполнении должником исполнительного документа в 15-дневный срок.

Согласно части (1) ст. 63 ИК РМ в целях обеспечения исполнения исполнительного документа одновременно с возбуждением исполнительного производства судебный исполнитель вправе:

а) наложить арест на денежные средства или имущество должника;

б) запретить должнику совершать определенные действия;

с) запретить другим лицам передавать имущество должнику или выполнять иные обязательства по отношению к нему.

Вывод. Данная норма позволяет судебным исполнителям применять меры по обеспечению исполнительного документа, независимо от размера суммы, подлежащей взысканию с должника, что ведет к неоправданному ограничению прав должников по распоряжению своим имуществом.

Нередко судебные исполнители, получив решения по делам о правонарушениях, вынесенных констатирующими субъектами о взыскании штрафов в размере 200, 800 или 1000 лей, выносят определения о наложении ареста на денежные средства или на имущество должников.

Обжалование должником решения констатирующего субъекта о наложении штрафа согласно части (3) ст. 448 Кодекса Республики Молдова о правонарушениях № 218-XVI от 24.10.2008 года (далее – КоП РМ) приостанавливает исполнение наказания [2].

Однако обжалование решения констатирующего субъекта не приостанавливает исполнения определения судебного исполнителя о применении мер

по обеспечению исполнения исполнительного документа.

Согласно части (2) ст. 63 ИК РМ определение об обеспечении исполнения исполнительного документа может быть обжаловано в судебную инстанцию. При рассмотрении заявления об обжаловании наложения обеспечительных мер судебная инстанция не может принять решение о приостановлении исполнения определения о наложении обеспечительных мер.

Предложение. Считаем необходимым изменить части (1) и (2) ст. 63 ИК РМ, установив, что судебный исполнитель имеет право вынести определение об обеспечении исполнения только в случае, если сумма исполнительного документа превышает 3000 лей и только по истечении 15-дневного срока, установленного частью (3) ст. 60 ИК РМ для добровольного исполнения исполнительного документа.

Вывод. Норма права, позволяющая применить меры обеспечения исполнения о наложении штрафа, в том числе и в размере 200 лей, должна быть изменена.

Согласно части (3) ст. 63 ИК РМ обжалование определения судебной инстанции об аннулировании или замене мер по обеспечению исполнения приостанавливает исполнение этого определения.

Определения судебных инстанций могут быть обжалованы в кассационном порядке в соответствии со ст. 423-428 Гражданского процессуального кодекса Республики Молдова (далее – ГПК РМ).

Согласно части (5) ст. 63 ИК РМ прекращение исполнения определения о применении обеспечительных мер в случае их аннулирования судебной инстанцией допускается лишь на

основании определения судебного исполнителя.

Согласно ст. 120 Конституции РМ соблюдение вступивших в законную силу приговоров и других судебных решений, а также содействие судам в ходе судебного процесса, в исполнении вступивших в законную силу приговоров и других судебных решений обязательны.

Предложение. Поэтому ст. 63 ИК РМ следует дополнить частью (5¹), согласно которой судебный исполнитель должен не позднее чем в 3-дневный срок после вступления в законную силу определения судебной инстанции об аннулировании обеспечительных мер вынести определение об отмене этих мер. Следует также установить административную ответственность за неисполнение этой обязанности.

Вывод. Эта новелла позволит предотвратить нарушения прав должников судебными исполнителями, которые довольно часто не выносят определения об отмене мер обеспечения, несмотря на то, что имеются вступившие в законную силу определения судов об отмене этих мер или вступившие в законную силу решения судов об отказе в иске.

Особого внимания заслуживает ст. 89 ИК РМ, позволяющая лишать граждан жилья и превращать их в лиц без определенного места жительства.

Данная статья, позволяющая выселять без предоставления другой жилой площади несостоятельных должников и членов их семей, противоречит части (1) ст. 1 закона РМ «О жилье» № 75 от 30 апреля 2015 года, согласно которой право на жилье – это основное право, являющееся составной частью права человека или семьи на достойную жизнь [3].

Очевидно, что человек, высланный из единственного жилого помещения, которое он заработал многолетним трудом, лишен права на достойную жизнь.

Статья 89 ИК РМ противоречит также принципу гуманизма, установленному ст. 5 ИК РМ, и Всеобщей декларации прав человека от 10.12.1948 года.

В целях защиты прав должников и членов их семей считаем необходимым дополнить ст. 89 ИК РМ, включив в перечень имущества, на которое не обращается взыскание по исполнительным документам:

а) единственное жилое помещение, пригодное для проживания должника и членов его семьи в пределах жилищных норм, принадлежащее гражданину – должнику на праве частной собственности;

б) один холодильник на семью;

с) один телевизор на семью;

д) микроволновая печь одна на семью.

Согласно части (1) ст. 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации от 23 октября 2002 года (далее – ГПК РФ) взыскание по исполнительным документам не может быть обращено на следующее имущество, принадлежащее гражданину-должнику на праве собственности:

- жилое помещение (его части), если для гражданина-должника и членов его семьи, совместно проживающих в принадлежащем помещении, оно является единственным пригодным для постоянного проживания помещением, за исключением указанного в настоящем абзаце имущества, если оно является предметом ипотеки и на него в соответствии с законодательством об ипотеке может быть обращено взыскание;

- земельные участки, на которых расположены объекты, указанные в абзаце втором части 1, за исключением указанного в настоящем абзаце имущества, если оно является предметом ипотеки и на него в соответствии с законодательством об ипотеке может быть обращено взыскание...

В данный перечень включены также предметы обычной домашней обстановки и обихода и другие виды имущества [4].

По нашему мнению, следует изменить и ст. 161-163 ИК РМ.

Согласно части (1) ст. 161 ИК РМ исполнительные акты, составленные судебным исполнителем, могут быть обжалованы сторонами и другими участниками исполнительного производства, а также третьими лицами, полагающими, что исполнительные акты нарушили их охраняемое законом право. Исполнительные акты, составленные судебным исполнителем, не могут быть обжалованы, если с момента их составления прошло более 6 месяцев.

Второе предложение части (1) ст. 161 ИК РМ ограничивает право обжалования исполнительных актов, составленных судебным исполнителем, 6-месячным сроком со дня составления таких актов.

Согласно части (2) ст. 162 ИК РМ лицо может восстановить срок обжалования в соответствии с положениями ГПК РМ. Срок обжалования не может быть восстановлен лицом, если со дня вынесения или отказа в вынесении решения по обжалуемому акту прошло более 6 месяцев.

Второе предложение части (2) ст. 162 ИК РМ ограничивает право на восстановление пропущенного срока обжалования 6-месячным сроком, начинаю-

щим течь со дня вынесения акта судебного исполнителя.

Вывод. Данная правовая норма ограничивает право на свободный доступ к правосудию, которое установлено ст. 20 Конституции РМ и ст. 5 ГПК РМ [5].

Одновременно нарушается и право на справедливое судебное разбирательство в разумный срок, гарантированное пунктом 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, подписанной в Риме 4 ноября 1950 года и ратифицированной постановлением Парламента РМ № 1298-XIII от 24.07.1997 года [6].

Вывод. Полагаем, что законодатель должен устранить норму, противоречащую Конституции РМ и Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Это можно сделать только путем замены 6-месячного пресекательного срока сроком давности, исчисляющимся со дня получения копии исполнительного акта, составленного судебным исполнителем. Судебный исполнитель, наделенный публичными функциями, обязан направлять участникам исполнительного производства свои акты, поэтому сроки обжалования этих актов должны исчисляться со дня вручения копии этих актов участникам исполнительного производства, а также третьим лицам, права которых затрагивают эти акты.

Согласно части (1) ст. 162 ИК РМ исполнительные акты, составленные судебным исполнителем, могут быть обжалованы участниками исполнительного производства в 15-дневный срок со дня совершения действия или отказа совершить определенные действия, если законом не предусмотрено иное. Третьи лица, не принимавшие участия

в исполнительном производстве, могут обжаловать исполнительные акты, составленные судебным исполнителем, в 15-дневный срок со дня, когда они узнали или должны были узнать о них.

Предложение. Полагаем необходимым изменить часть (1) ст. 162 ИК РМ, установив, что 15-дневный срок обжалования исчисляется только со дня вручения судебным исполнителем копии акта участнику исполнительного производства или третьему лицу.

Нередко третьи лица через 8-9 месяцев узнают, что на их недвижимое имущество наложен арест. Действующая редакция части (1) ст. 162 ИК РМ обявляет третьих лиц доказывать, что они не пропустили срок обжалования.

Согласно части (1) ст. 163 ИК РМ претензии по заявлению об обжаловании исполнительных актов, составленных судебным исполнителем, предъявляются к взыскателю или должнику. Заявление рассматривается судебной инстанцией (включая вышестоящую судебную инстанцию) в порядке, предусмотренном ГПК РМ, в срок не более 30 дней. Судебный исполнитель может быть приглашен для дачи объяснений по поводу обжалуемых актов.

Вывод. Полагаем, что часть (1) ст. 163 ИК РМ противоречит элементарным нормам гражданского процессуального законодательства Республики Молдова и других государств, в соответствии с которым ответчиком является лицо, действие (бездействие) которого обжалует другое лицо, называемое истцом. Суд, рассматривающий заявление истца об отмене акта судебного исполнителя, решает вопрос о законности этого акта

и выносит решение либо об отклонении заявления истца (в случае признания акта законным), либо об отмене этого акта (в случае признания его незаконным). **Предложение.** Поэтому часть (1) ст. 163 ИК РМ следует изменить, установив, что ответчиком является судебный исполнитель, а другая сторона исполнительного производства (взыскатель либо должник) может быть привлечен к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований на предмет спора.

Согласно части (2) ст. 163 ИК РМ в случае обжалования акта, составленного судебным исполнителем, бремя доказывания ложится на истца.

Вывод. Полагаем, что часть (2) ст. 163 ИК РМ следует изменить, установив, что бремя доказывания законности акта, составленного судебным исполнителем, возлагается на судебного исполнителя.

Судебный исполнитель выступает как частное лицо, наделенное публичными функциями. Поэтому он должен доказывать законность составленного им акта, подобно тому, как часть (3) ст. 24 закона РМ «Об административном суде» № 793-XIV от 10.02.2000 года возлагает на орган публичной власти и приравненные к нему субъекты частного права, исполняющие функции публичной власти, обязанность представлять доказательства. [7].

Вывод. Нет никаких причин для предоставления презумпции законности актов судебных исполнителей, единственным источником финансирования которых являются гонорары, взыскиваемые с должников за неисполнение судебных решений и других исполнительных документов.

Литература:

1. Официальный монитор РМ № 160-162 от 07.09.2010 г.
2. Официальный монитор РМ № 3-6 от 16.01.2009 г.
3. Официальный монитор РМ № 131-138 от 29.05.2015 г.
4. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный), под общ. ред. Тумановой Л.В., Москва, 2014 г., стр. 934
5. Официальный монитор РМ № 130-134 от 21.06.2013 г.
6. Официальный монитор РМ № 54-55 от 21.08.1997 г.
7. Официальный монитор РМ Специальный выпуск от 03.10.2006 г.

CLASIFICAREA SISTEMELOR DE SOLUȚIONARE A LITIGIILOR CE DECURG DIN CONTRACTE DE MUNCĂ SPORTIVE

Gheorghe Sorin SLABU,
Doctorand, USEM

SUMMARY

Labor disputes, regardless of the type of work performed must have an identical procedure, unified throughout the country, it being able to include mediation, arbitration and court without discrimination.

Keywords: labor relations, legal system, litigation, arbitration

REZUMAT

Litigiile de muncă, indiferent de felul muncii prestate, trebuie să aibă o procedură identică, unică de soluționare pe întreg teritoriul țării, aceasta putând include medierea, arbitrajul și instanța judecătorească, fără discriminare.

Cuvinte-cheie: raporturi de muncă, sistem juridic, litigii, arbitraj

Introducere. Complexitatea raporturilor care se creează între sportivul angajat și clubul sportiv angajator, dar și evoluția rapidă a acestora au determinat o reacție a statului cu privire la acest fenomen, fiecare încercând, mai mult sau mai puțin, să își stabilească o legislație coerentă, clară, care să nu lase loc interpretărilor și în cadrul căreia să se țină cont de faptul că sportivul este un angajat care efectuează o anumită muncă, chiar dacă aceasta este una atipică.

Acest caracter atipic al muncii atrage după sine un caracter atipic pentru contractul de muncă, iar apoi un caracter atipic pentru modul de soluționare a litigiilor ce pot să apară în urma încheierii unor astfel de contracte.

Modurile diferite de soluționare a litigiilor născute din astfel de contracte atipice de muncă încearcă să țină cont de durata scurtă a perioadei în care sportivul poate să muncească, de respectul pentru viața privată a acestuia, precum și de interesele federațiilor sportive în limitele competențelor delegate.

În urma cercetărilor efectuate am reușit identificarea și clasificarea sistemelor de soluționare a litigiilor în sisteme *mixte* și sisteme *unitare*, după cum procedurile se desfășoară atât în fața instanțelor

statale și a celor arbitrale, cât și numai în fața uneia dintre acestea.

Scopul prezentului studiu este de a sublinia importanța contractelor de muncă sportive și de a adapta legislația în domeniu în ceea ce privește modul de soluționare a litigiilor ce rezultă din astfel de contracte.

Materiale utilizate și metode aplicate. În prezentul studiu au fost consultate lucrări din literatura de specialitate, manuale, precum și legislația aferentă. Pentru atingerea scopului, au fost aplicate următoarele metode de cercetare științifică: analiza sistemică, comparată, sinteza, metoda deductivă.

Rezultate obținute și discuții. Orice activitate de muncă efectuată are la bază un contract, iar încheierea contractului respectiv dă naștere unor drepturi și obligații reciproce, iar prin încheierea contractului se stabilește și o anumită procedură ce trebuie respectată atunci când sînt încălcate dispozițiile contractuale.

În privința contractelor de muncă încheiate de sportivi, dispozițiile privitoare la modul de soluționare a litigiilor ce decurg din astfel de contracte sînt diferite de la o țară la alta și competența de soluționare aparține unor sisteme mixte, formate din instanțe statale și arbitrale, sau unitare, formate din orga-